

НИКОЛАЙ БАСКОВ:

«Я ПЕЛ БЫ ВСЕ ВРЕМЯ»

Клиент всегда прав! - 2000. - 12 июня. - с. 5

Звезда Николая Баскова, 23-летнего талантливого тенора, взошла так стремительно, что многие не поняли, как это произошло. В минувшем году он дебютировал в опере Чайковского «Евгений Онегин» (партия Ленского) на сцене Большого театра – случай беспрецедентный. Сегодня Николай много и успешно выступает на эстраде, записал свой первый CD «Посвящение», разучивает партию Альфреда в «Травиате» Верди...

ются голосом. Кому-то я напомнил молодого Лемешева, кому-то Магомаева. Один парень прислал мне записку: «Кольян, ты делаешь клево, даже мне понравилось, а ведь до этого я слушал только металл и рэп».

– Как вы относитесь к так называемой «фанере»?

– Не люблю работать под фонограмму потому еще, что не попадаю синхронно. Хотя в гала-концертах, на ТВ иногда по техническим причинам это делать приходится. Предпочитаю живое выступление. Ведь Кобзон не вживую, и я могу. Живое пение позволяет выкладываться эмоционально по максимуму.

– Как работало над первым альбомом?

– Записывали его в течение восьми месяцев, это была адская работа. Вначале многое не получалось. В альбом вошли и классические произведения, и эстрада. Много интересных современных аранжировок.

– А вы сами себя кем считаете – эстрадным певцом или классическим?

– Я занимаюсь популяризацией классики. Ведь что такое тенор? Что такое итальянская песня? Это эстрада. Джили, Карузо, да все тенора стали популярными именно благодаря итальянской песне. В их концертах было больше песен, чем арий. У нас любят развешивать ярлыки: какой ужас – оперный певец поет эстраду, или эстражник замахнулся на классику!!! А у меня в планах – участие на сцене итальянского оперного театра в «Саломее» Штрауса.

– Какими качествами, кроме голоса и таланта, естественно, должен обладать современный певец?

– Эрудицией и профессионализмом. Нужно обо всем иметь собственное представление. Если ничем не интересуешься, то и публике будешь скучен. Когда пишут, например, что на концерте группы «Отпетые мошенники» был полный аншлаг, значит, это кому-то нужно, и слава Богу. Самое главное, чтобы люди себя не разменяли на какие-то другие соблазны в этой жизни – на зелье, наркотики.

– Наркотики всегда считались атрибутом артистической богемы. Миновала ли вас чаша сия?

– Я даже не пью и не курю. Для меня здоровье важнее всего. Многие наши эстрадные певцы забывают о том, что поют, что у них голос. Хотя, может быть, они не думают, что поют... У меня был такой случай, когда после спортивного зала я попил холодной кока-колы. В результате на семь дней потерял голос. Я ничего страшнее не знал в своей жизни! Слушал тогда свои ранние записи и... плакал. Это был для меня хороший урок – беречь то, что дано Богом.

– Значит, со спортом – конец?

– Ни в коем случае! Я морж, плаваю. У меня организм так устроен, что холодная вода вызывает во мне только положительную реакцию. Переезжаю из одной страны в другую, меняю полюса, но, где бы я ни был, в отеле обязательно набираю ванну ледяной воды и принимаю ее столько раз в день, сколько есть возможность.

– Как в Большом пошли на такой риск – пригласить дебютанта? Наверное, шепнули, что надо на мальчика обратить внимание...

– Если бы я не спел хорошо на прослушивании, то никто не позволил бы 22-летнему парню без опыта выйти на сцену Большого, да еще в «Евгении Онегине»... У нас привыкли по делу и без дела обвинять в том, что за молодым артистом или певцом кто-то стоит. А как же иначе? Ведь можно с абсолютной уверенностью утверждать, что за каждым кто-то стоит или стоял у истоков его карьеры. Когда зажигают звезды – это кому-нибудь нужно. Никогда ни одна звезда не родилась без поддержки. Возьмите Архипову, Образцову, Паваротти, Пласидо Доминго – под их «раскрутку» создаются целые продюсерские компании! Наверное, мы бы и знать не знали, а может, и вообще не бы-

Алена РОМАНОВА

– Николай, а с чего все началось?

– Я с детства знал, что буду петь. Но никогда не думал, что это будет классика. Мне всегда нравилась эстрада, популярная музыка. В 16 лет я встретил певицу, которая, послушав меня, сказала: «Надо заниматься, у вас тот голос, на который я бы обратила внимание». До этого она никого не учила. Это была Лилиана Шехова. Я согласен с Паваротти, настоящих певцов делают люди не столь известные.

– А как же Ирина Архипова, которая очень много сил отдает молодежи?

– Ирина Константиновна – альма-матер нашей отечественной оперной школы. Но ей в каком-то смысле легче: она берет уже готовые голоса, шлифует их, как ювелир, превращая алмаз в бриллиант. Всю же черновую работу делает педагог. Это очень трудная профессия, особенно если воспитанник – тенор. Ведь тенор – это даже не диагноз, это – любовь. Баритоны, и те завидуют, что они не тенора.

– А кто ваш кумир?

– Марио Ланца. Люблю Хулио Иглесиаса – замечательный певец, который в течение столетий лет на вершине популярности. Я считаю, что успех настоящего певца во многом зависит от здоровья и характера. Как говорится, посеешь характер – пожнешь судьбу. Иногда физически себя плохо чувствуешь, но должен выйти на сцену в прекрасной форме. Мне не очень нравятся отношения с публикой, критикой, которые подчас напоминают корриду: или ты сразишь, или тебя. Думаю, люди должны быть добрее, великодушнее друг к другу. Конечно, все нервные потери компенсируют поклонники, которые любят, письма пишут, восторга-

ло бы трех теноров – Паваротти, Доминго, Каррераса, если бы не их продюсер Питер Рудж. И хотя некоторые западные критики писали, что неприлично оперным певцам такого масштаба петь перед жующей на лужайке публикой, но посмотрите на это с другой стороны, как и было задумано: полтора часа люди наслаждались, общались к классической музыке в парке, под открытым небом, в кругу своих семей, друзей.

– Николай, расскажите о своей семье.

– Я из Москвы. Единственный сын у родителей. Папа – военный, полковник российской армии. Мама – педагог-математик, очень интеллектуальная и образованная. Работала диктором на немецком телевидении, когда мы жили в Германии, писала статьи, занималась искусствоведением. Заметив во мне тягу к музыке, решила, что нужно мне уделять больше времени. Мама уверена, что если стараться изо всех сил, то обязательно из ребенка что-то получится.

– Знаменитый одесский педагог-скрипач Столярский говорил: «Мне не нужны талантливые дети, мне нужны талантливые мамы». Так что вам повезло. А как приняла критика и публика в Большом?

– Положительно. Отметили качество и силу голоса, четкость дикции. Конечно, мне еще не хватает мастерства, где-то даже спел неправильно, но публика была ко мне великодушна: в зале творилось что-то невероятное, семь раз поднимали занавес, пятнадцать минут мне аплодировали...

– А что вы чувствовали?

– Мне казалось, что я пел в последний раз... И еще было ужасно жарко в шубе Лемешева.

– Что вас в жизни раздражает?

– Не люблю людей неискренних. По моему, непосредственность – не самая худшая черта.

– Что вы любите?

– Люблю поесть. Мечтаю открыть ресторан с великолепным десертным меню, со своим кондитером. Еще люблю поспать, могу проспать 24 часа. Люблю водить машину, чтоб немного риска, куража, но голову не теряю, соблюдаю осторожность. Очень люблю запахи, в детстве часто рисовал флаконы и даже хотел стать дизайнером.